

— Не факт, — пролистывая документы, заметил Чжань Чжао. — Первая жена Цяо Юаньсиня, мать Цяо Си, покончила с собой пятнадцать лет назад, прыгнув с крыши из-за депрессии. Женой на момент похищения была У Цянь, с которой он женился повторно. Она была малоизвестной актрисой, но отличалась красотой. Это был классический случай «старый муж и молодая жена» — мачеха была всего на пять-шесть лет старше Цяо Си, и сейчас ей чуть за тридцать. После смерти Цяо Юаньсиня она унаследовала всё его состояние и сейчас известна в городе S как богатая и привлекательная вдова, ведущая яркую жизнь.

— Звучит так, будто она, как и тот Небесный Наставник Хоу, тоже под подозрением, — заметил Бай Юйтан. — Есть её свежие фотографии? Давай проанализируем её ситуацию.

Чжань Чжао отправил сообщение Цзян Пиню, и вскоре на его планшет пришли несколько фотографий У Цянь, сделанных на светских мероприятиях, аукционах и неделях моды.

— Жизнь действительно яркая, — с лёгким удивлением констатировал Чжань Чжао, рассматривая снимки вместе с Чжао Цзюэ. Однако, перелистав пару фотографий, оба одновременно покачали головами. — Хм...

— Что такое? — поинтересовался Бай Юйтан.

Чжань Чжао задумчиво постучал пальцем по подбородку:

— У Цянь вышла замуж за Цяо Юаньсиня явно не ради его денег.

Чжао Цзюэ кивнул:

— Да, эта дама явно любила своего покойного мужа, и она весьма умна.

Чжань Чжао согласился, и в этот момент на его телефон пришло новое сообщение от Цзян Пина. Просмотрев его, он сообщил:

— Цзян Пин выяснил, что после того, как полиция прекратила поиски, У Цянь на свои средства нанимала людей для поисков Цяо Си в течение трёх лет. Даже сейчас действует вознаграждение за информацию, и несколько частных агентств продолжают заниматься этим делом.

— Судя по её действиям, она считает, что Цяо Си жив? — спросил Бай Юйтан.

— Она всё это время продолжала поиски, и у неё были на то причины, — ответил Чжань Чжао.
— И, как оказалось, она была права — Цяо Си действительно жив!

— Кажется, она знакома с Чэнь Цзяи! — заметил Чжань Чжао, увидев на одной из фотографий У Цянь и Чэнь Цзяи, сидящих вместе на показе моды и, судя по всему, оживлённо беседующих. Он достал телефон. — Женские сплетни часто оказываются ценным источником информации!

Звонок был принят, и Чэнь Цзяи действительно знала У Цянь:

— Сяо Цянь? Она очень хороший человек.

Чжань Чжао задал ключевой вопрос:

— Есть ли что-то, что ты знаешь о её покойном муже, что могло бы быть полезным?

На том конце провода раздался смешок:

— Тогда пусть капитан Бай даст моему жеребёнку два выходных на День святого Валентина!

Чжань Чжао посмотрел на Бай Юйтана. Тот поднял бровь — без проблем.

Довольная Чэнь Цзяи начала делиться сплетнями:

— Однажды Сяо Цянь сказала мне, что её муж умер не из-за своей глупости или суеверий, а потому что его убили. Кто-то хотел получить что-то из его вещей!

Чжань Чжао заинтересованно прищурился, а Чжао Цзюэ подошёл ближе:

— Не похоже на убийство ради денег. Что именно они хотели?

— Что-то вроде браслета или чётки, — продолжила Чэнь Цзяи. — Сяо Цянь также говорила, что все думают, будто её муж погубил сына из-за своей глупости, но на самом деле никто не знает, что это Цяо Си убил Цяо Юаньсиня.

Чжань Чжао с ещё большим интересом потирал подбородок:

— А У Цянь как-то отзывалась о Цяо Си?

— Да! — Чэнь Цзяи понизила голос. — Она сказала, что Цяо Си — убийца её мужа!

Хотя Чэнь Цзяи знала не так много, её сплетни оказались весьма содержательными и заслуживали внимания.

В это время Бай Юитан остановил машину. Они оказались в старом районе города.

Бай Юитан указал на неприметное здание вдалеке:

— Думаю, это то самое место.

Чжань Чжао и Чжао Цзюэ взглянули на квадратное здание с чёрной черепицей и белыми стенами.

Чжао Цзюэ скривился:

— Уродливо!

За их машиной остановился автомобиль Ма Ханя.

Чжао Ху, подперев подбородок, разглядывал здание:

— Выглядит как музей, но район слишком старый, вокруг одни закулочные. Разве можно открывать музей в таком месте?

Ма Хань указал на стену здания, где висел небольшой железный указатель, напоминающий дорожный знак. На нём был изображён зелёный символ дерева, который совпадал с логотипом на сайте и часто встречался в комнате Цяо Си.

Чжань Чжао тоже заметил указатель и, сравнивая его с фотографией из комнаты Цяо Си, слегка улыбнулся.

Чжао Цзюэ ткнул его:

— Чему улыбаешься?

— Вспомнил, что ты говорил о растениях, — ответил Чжань Чжао, откладывая документы и отстёгивая ремень безопасности.

Бай Юйтан вышел из машины. Зелёный символ дерева обычно ассоциируется с экологией и благородными целями, но, как и говорил Чжао Цзюэ, растения могут быть опасными.

Тем временем Ло Тянь, Цинь Оу, Ма Синь и Ван Сянь подошли к вилле в жилом комплексе S.

У ворот их ждала женщина лет сорока с пучком ключей в руках. Это была прислуга У Цянь, которая передала ключи Ло Тяню и объяснила, что вилла с момента происшествия оставалась нетронутой.

Ма Синь спросила её:

— Тётя, вы давно работаете в семье Цяо?

Женщина кивнула:

— Да, я забочусь о госпоже уже почти пятнадцать лет.

Ло Тянь и Цинь Оу обменялись взглядами. Цинь Оу спросил:

— Что вы можете рассказать о Цяо Си?

Женщина нахмурилась и вздохнула:

— Молодой господин был особенным, очень замкнутым. Раньше всё было ещё хуже, но после лечения стало лучше, а потом случилось это...

— Лечение? — заинтересовалась Ма Синь. — От чего он лечился?

Женщина с сожалением указала на голову:

— У него были проблемы с этим. Не знаю, психические или психологические, но господин приглашал известных специалистов.

— Он болел с детства? — спросил Ван Сятянь.

— Этого я не знаю, — ответила женщина. — Меня наняли, чтобы ухаживать за госпожой.

— А вы видели первую жену? — поинтересовалась Ма Синь.

Женщина покачала головой, видимо, испытывая некоторое беспокойство:

— Когда я пришла в семью Цяо, она уже умерла. И в доме о ней было запрещено говорить.

— Почему? — Ван Сятянь почувствовал, что в семье Цяо есть что-то таинственное.

Женщина немного помедлила, затем понизила голос:

— Я слышала, что болезнь молодого господина передалась ему от первой жены. Верхний этаж виллы...

Она указала на здание за собой.

Все взглянули на роскошный четырёхэтажный особняк. На верхнем этаже была остроконечная крыша с окном, окружённым железной решёткой.

— Говорят, что госпожа спрыгнула с этой крыши, — продолжила женщина. — Верхний этаж закрыт на железные двери, я никогда там не была. После смерти госпожи четвёртый этаж, кажется, никогда не открывали.

— Вы хотите сказать, что первая жена была заперта на четвёртом этаже? — нахмурилась Ма Синь. — Это же тюрьма!

Женщина покачала головой:

— Не знаю точно, но в психиатрических больницах ведь тоже закрывают тяжёлых пациентов. Господин приглашал специалистов, возможно, он не хотел отправлять госпожу в больницу и держал её дома. Я слышала от бывших работников, что господин очень любил её.

— А каким был ваш господин? — продолжил Ло Тянь. — Говорят, он был суеверным?

— Эээ... — женщина нахмурилась. — Господин был хорошим человеком! Хотя он был большим начальником, но был добрым и не зазнавался. Что касается суеверий... За всё время, что я работала у него, я этого не заметила. Я мало училась, но подумайте сами: если бы господин был суеверным, то зачем он приглашал врачей и специалистов для лечения госпожи и молодого господина, а не обращался к гадалкам? Верно?

Все одобрительно кивнули. Действительно, женщина говорила разумно.

— А вы видели Небесного Наставника Хоу? — спросила Ма Синь.

Женщина покачала головой:

— Это был мошенник! Но после похищения господин отправил госпожу в другое место, чтобы не мешать полицейскому расследованию. Я сопровождала её, поэтому о том, что происходило дома, мы только слышали.

— В доме, кроме Цяо Юаньсиня и Небесного Наставника Хоу, были ещё люди? — спросил Цинь Оу.

<http://bllate.org/book/15096/1333566>